

Наука

В. ГАЛУШИН,
аспирант Московского педагогического
института им. В. И. Ленина
С. ПРИКЛОНСКИЙ,
старший научный сотрудник Окского за-
поведника

УДК 639.128,3

Значение вороновых птиц в охотничьем хозяйстве

ОХОТХОЗЯЙСТВЕННОМУ значению вороновых птиц посвящено немало работ. Конечно, влияние на охотничью фауну разных представителей этого семейства, насчитывающего в пределах Советского Союза четырнадцать видов, далеко не одинаково. Большинство из них по характеру питания, из-за малочисленности или особенностей распространения никак не могут быть причислены к вредным птицам. Это — галка, кедровка, кукушка, голубая сорока, саксаульная и монгольская пустынная сойки, клушица, альпийская галка, большешкуловая ворона и грач.

Следовательно, остается только четыре вида: ворона, сорока, сойка и ворон, в охотхозяйственном значении которых следует разобраться.

Ворона распространена повсеместно, за исключением Крайнего Севера. В нашей стране встречаются два подвида ворон, отличающихся по окраске и ранее считавшихся отдельными видами — серая и черная. Первая обитает в европейской части СССР и Западной Сибири (до реки Енисея), вторая — в Восточной Сибири и Средней Азии. Заселяет ворона все биотопы, предпочитая лесные участки, граничащие с открытыми пространствами, и, особенно, поймы рек.

Литература о вороне весьма обильна. Мы просмотрели 95 статей и заметок, опубликованных за последние 50 лет. В 56 из них ворона признается абсолютно вредной и подлежащей истреблению любыми способами. В 11 работах отмечается вред вороны весной и польза в остальные сезоны, и потому предлагается ограничивать ее численность только в охотничьих хозяйствах. Наконец, в 16 статьях ворона считается, безусловно, полезной птицей, а в 12 авторы не высказывают окончательного суждения о ее значении.

Столь очевидная разноречивость в оценке значения вороны заставляет с особым вниманием присмотреться к ее деятельности в разных условиях.

Во многих работах подчеркивается, что питание вороны существенно различается в угодьях, где гнездится водоплавающая дичь, и в угодьях, где водоплавающие либо отсутствуют, либо крайне малочисленны. Более того, замечено, что сезонные изменения в питании вороны настолько значительны, что могут коренным образом менять ее хозяйственное значение в течение года даже в одной и той же местности. С этих позиций мы и попытаемся рассмотреть деятельность вороны.

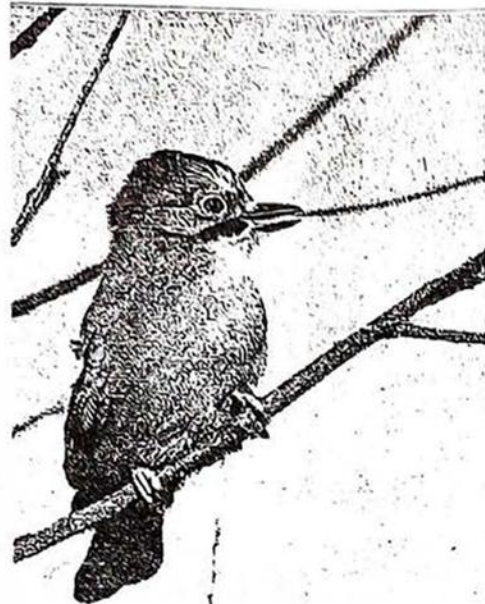
Наибольшее внимания с охотхозяйственной точки зрения заслуживает ворона в пойменных и приозерных угодьях.

Численность ее здесь намного — в 5—10 раз выше, чем в других типах угодий. В окрестностях Окского заповедника во время учетов 1954—1964 годов в лесных участках было отмечено в среднем только 0,09 вороны на 10 километров маршрута, а на лугах в 10 раз больше — 1,03 птицы на 10 километров маршрута. В Татарской АССР в 1956—1958 годах вдали от поймы гнезилось примерно 12 ворон на 100 гектаров, а в пойме — 56—58 птиц на той же площади. В Западной Сибири весной 1963 года близ озер насчитывали 2,4—5,7 вороны на 10 километров маршрута, а в окружающей лесостепи — 0,4—2,2 птицы.

В поздневесенний и раннелетний периоды (конец апреля — июнь), т. е. во время гнездования водоплавающей и болотной дичи, значительное место в питании вороны занимают яйца уток, лысух, куликов и других охотничьих птиц. Примеров такого рода приводится в литературе немало. Так, по данным В. А. Грачева (1961), в дельте реки Или в 42 процентах сборов остатков пищи вороны были обнаружены яйца и птенцы водоплавающих птиц. Там же В. М. Гусев и Г. И. Чуева (1951) десятью годами раньше подсчитали, что одна пара ворон уничтожает за весенне-летний сезон около 200 яиц лысух, уток и гусей, да

Ворон почти везде исключительно редок и поэтому безразличен для охотничьего хозяйства. Фото А. РЕЧИЦКОГО

Сойка уничтожает много вредителей леса, что в значительной степени искупает вред, причиняемый ею мелким птицам.

Фото Е. ЛЫСОВА

озера Малые Чаны мы нашли 11 яиц лысухи, расклеванных вороной.

Серия специальных работ по выявлению воздействия вороны на охотничье-промысловых птиц была выполнена в Окском заповеднике (Грищенко, 1946; Теплов и Туров, 1956; Туров, 1959; Шкатулова, 1959, 1963; наши наблюдения). Суммируя опубликованные и оригинальные данные по этому району, мы подсчитали, что за 12 лет — с 1953 по 1964 — в окрестностях заповедника была найдена скорлупа 882 яиц, уничтоженных вороной. Любопытно, что после энергичных действий по сокращению численности вороны, время от времени предпринимаемых в охраняемой зоне заповедника, ущерб от нее резко уменьшается, но через 2—3 года он вновь возрастает до прежнего уровня.

Видовой состав и минимальное количество разоренных вороной гнезд в Окской пойме представлены в таблице. Поскольку удалось учесть, конечно, не все разоренные гнезда, следует помнить, что наши расчеты заведомо занижены, и действительное количество загубленных воронами утиных гнезд выше приведенного в таблице.

Как же влияет истребительная деятельность вороны на численность охотничьих птиц? В. П. Теплов и И. С. Туров (1956) считают, что в Окской пойме вороны уничтожают не менее 20 процентов возможного приплода водоплавающих птиц. Наши ориентировочные расчеты, основанные на материалах таблицы и данных по августовской численности уток в охранной зоне Окского заповедника (Я. В. Сапетин, 1959), показали, что в 1956 году вороны уничтожили не менее 10 процентов утиных кладок. На следующий год кампания по отравлению ворон и полная гибель воронят от мокреца снизили в 2—3 раза наносимый ущерб поголовью утиных.

Близкие показатели воздействия вороны на численность водоплавающих и болотных птиц — уничтожение ею

10—20 процентов их возможного приплода — называют И. С. Туров (1959) для поймы европейских рек и Грин-каист — для Финляндии.

В некоторых районах размер ущерба от вороны оценивается еще выше. На островах Кандалакшского залива она разоряет 30—50 процентов гнезд гаги (Благосклонов, 1960; Герасимова и Баранова, 1960), а на некоторых островах Онежской губы Белого моря — до 100 процентов (Флинт, 1956). В Целинном крае, по мнению И. А. Кривицкого (1962), ворона повинна в уничтожении 100 процентов гнезд водоплавающих птиц, являясь там главным препятствием для заселения утками благоприятных для них биотопов. На существенный вред черной вороны охотничьему хозяйству указывают Н. П. Лавров (1952), А. Хусинов (1960) и др. Таковы имеющиеся в настоящее время сведения о деятельности вороны в пойменных угодьях. Они со всей очевидностью показывают весьма ощутимый вред, наносимый вороной охотничьему хозяйству этих мест. Поэтому ворона должна быть признана совершенно нетерпимой в районах гнездования водоплавающей и болотной дичи.

В угодьях, удаленных от водоемов, характер питания вороны другой. Здесь главная ее добыча — мышевидные грызуны и насекомые, большинство из которых являются серьезными вредителями сельского и лесного хозяйства. Например, в лесостепной части Украины среди примерно двух тысяч остатков пищи вороны, разобранных Л. А. Бабенко (1960), более 75 процентов пришлось на долю вредителей сельского хозяйства, тогда как скорлупки яиц промысловых птиц были встречены лишь дважды. Сходные данные по питанию вороны на Украине приводит и Н. Шарлемань (1957). Интересные материалы об истреблении саранчи воронами и сороками в Казахстане приводит А. М. Чельцов-Бебутов (1953).

За два года работ в северной, водораздельной части Владимирского охот-

Минимальное число гнезд, разоренных вороной в охранной зоне Окского заповедника (примерно на площади в 75 км²) в 1953—1964 гг. (в скобках число найденных скорлупок яиц, расклеванных вороной)

Виды и группы птиц	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	всего	
													кол.	%
Куриные	1(4)	1(2)	—	1(1)	1(8)	—	1(5)	—	1(2)	1(4)	—	1(8)	8(34)	4,8
в т. ч. тетерев	1(4)	1(2)	—	1(1)	1(8)	—	1(5)	—	1(2)	1(4)	—	1(8)	8(34)	4,8
Пастушковые	1(1)	—	1(1)	—	—	1(4)	1(2)	—	—	—	2(2)	1(2)	7(12)	4(2)
в т. ч. коростель	—	—	1(1)	—	—	1(4)	1(2)	—	—	—	1(1)	1(2)	5(10)	3,0
Кулики	13(43)	—	1(2)	—	—	3(11)	12(37)	—	—	1(1)	11(37)	10(30)	51(161)	30,6
в т. ч. чибис	1(3)	—	—	—	—	—	3(8)	—	—	—	—	5(18)	9(29)	5,4
перевозчик	1(3)	—	—	—	—	1(4)	1(8)	—	—	—	2(5)	—	5(15)	3,0
бол. веретенник	8(29)	—	1(2)	—	—	2(7)	5(19)	—	—	—	8(31)	2(6)	26(94)	15,6
кулик-сорока	1(1)	—	—	—	—	—	2(6)	—	—	1(1)	1(1)	2(5)	7(14)	4,2
Чайковые	2(6)	—	—	—	—	1(2)	2(4)	—	—	—	—	1(2)	6(14)	3,6
Утиные	15(130)	8(68)	4(14)	16(142)	4(31)	3(14)	12(98)	4(12)	3(13)	2(11)	4(28)	8(75)	83(636)	49,8
в т. ч. кряква	5(47)	2(11)	1(2)	5(40)	1(5)	—	2(18)	1(6)	1(2)	1(2)	1(7)	1(10)	21(150)	12,6
чирки (тряскунок + свистунок)	9(80)	6(57)	1(9)	7(70)	1(6)	2(13)	7(65)	1(4)	—	1(9)	2(19)	2(19)	43(386)	25,8
Прочие птицы	1(1)	—	1(1)	2(6)	4(8)	—	3(7)	—	—	—	—	1(2)	12(25)	7,0
Всего	33(185)	9(70)	7(18)	19(149)	9(47)	8(31)	31(153)	4(12)	4(15)	4(16)	17(67)	22(119)	167(882)	100,0

хозяйства Россохотрыболовсоюза (близ ст. Петушки) нам также ни разу не приходилось наблюдать уничтожение воронной яич и птенцов боровой дичи или находить следы такого рода деятельности, хотя численность куриных птиц в этом районе достаточно высока. Это позволяет думать, что укрытые в лесу гнезда тетеревиных менее доступны для вороны, чем кладки уток и куликов. Да и охотящихся ворон мы наблюдали почти исключительно на открытых местах. Так, находясь под нашим наблюдением пара ворон регулярно кормилась какими-то беспозвоночными и зерном на поле или отбросами возле деревни. Два гнезда чибисов (за которыми, кстати, велись тщательные наблюдения), находившихся в охотничьем участке этой пары, ни разу не подвергались ее нападению. В добыче ворон в лесах Ленинградской области яйца и птенцы промысловых видов также не обнаружены (И. В. Покровская, 1958).

Таким образом, во внегнездовых участках, в отдалении от мест массовой концентрации водоплавающей дичи, ворона, по-видимому, может быть признана полезным или по крайней мере безразличным для хозяйства видом.

Питание вороны во внегнездовые сезоны года — зимой, ранней весной, поздним летом и осенью — довольно однообразно. В это время вороны либо кочуют, либо концентрируются на зимовках близ жилья человека.

Зимой ворона поедает самую разнообразную пищу: подобранные на свалках отбросы, падаль, мышевидных грызунов, найденное на дорогах зерно и т. п. Ранней весной в ее пище преобладают мышевидные грызуны, снулая рыба. В этот период вороны встречаются в значительном числе на разливах рек, поедая здесь падаль и грызунов, спасающихся от полых вод. По данным, собранным нами в Татарии, в питании ворон весной 1956—1958 годов преобладали грызуны (47 процентов) и рыба (22 процента). По данным В. П. Теплового и И. С. Турова (1956), в питании вороны в гнездовой период полевки встречались в 77 процентах погадок, а птицы — в 0,2 процента. Почти такие же сведения сообщают и другие авторы, изучавшие ранневесеннее питание вороны.

После вылета птенцов из гнезда и во время осенних кочевок вороны вновь переходят на питание почти исключительно насекомыми, мышевидными грызунами и зерном. Некоторый вред от склевывания семян культурных растений, как полагают, окупается уничтожением сельскохозяйственных вредителей.

Несколько замечаний о масштабах полезной деятельности вороны. К сожалению, этот вопрос изучен не столь внимательно, как ее вредная деятельность. Например, нам не удалось обнаружить в литературе материалов о размерах воздействия вороны на численность вредителей сельского хозяйства. Поэтому мы вынуждены довольствоваться весьма ориентировочными данными и были бы признательны читателям за сообщение более полных и убедительных сведений на этот счет.

Не очень ясна пока роль вороны в сокращении численности мышевидных грызунов. Весной, во время половой во-

роны вместе с другими пернатыми хищниками участвуют в истреблении скопляющихся на островах, кустах и деревьях грызунов. Летом эта роль, вероятно, не существенна. По самым ориентировочным подсчетам, в окрестностях Окского заповедника вороны никак не могут истребить за лето более одного процента мышевидных грызунов этого района. Однако вполне допустимо, что на водоразделах и особенно в лесостепи эта их деятельность может быть несколько более эффективной.

В отношении размеров сокращения воронами численности вредных насекомых мы не располагаем даже самыми примерными данными.

Хорошо известна санитарная роль вороны, уничтожающей трупы животных и различные отбросы, хотя первостепенная роль в этих процессах принадлежит, несомненно, насекомым.

Наконец, постройка гнезд, пригодных для заселения полезными птицами — пустельгами, кобчикими, ушастыми совами и др., — которые, как правило, сами гнезд не строят, — несомненная заслуга вороны. Особенно ценной в этом плане представляется «застройка» воронкой полесаживных лесных полос и молодых насаждений.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы.

В районах гнездования водоплавающей и болотной дичи (поймы рек, острова, побережья озер) поздней весной и в начале лета ворона наносит существенный ущерб. В остальные сезоны в этих угодьях, так же как в течение всего года вдали от мест гнездования водоплавающих птиц, ворона либо полезна уничтожением грызунов, насекомых и падали, либо в подавляющем большинстве случаев ее деятельность безразлична для хозяйства.

Эти особенности хозяйственного значения вороны в разных условиях, нам кажется, не следует игнорировать при разработке норм отношения к ней со стороны человека. Прежде всего эти нормы не могут быть повсеместно одинаковыми. Мы полагаем, что в угодьях водоплавающей дичи гнездящихся здесь ворон следует уничтожать. На первый взгляд, такое заключение выглядит по меньшей мере необычным для авторов, неоднократно выступавших в защиту хищных птиц. Попытаемся, однако, показать, что столь категорическое суждение не есть следствие неопределенности позиций авторов, а является результатом анализа объективно существующих принципиальных различий в характере деятельности хищных птиц и ворон.

По сути дела эти различия сводятся к следующему. Если по мере интенсификации освоения каких-либо угодий человеком истребительная деятельность хищных птиц либо не изменяется, либо, чаще, снижается (хотя бы в силу того, что большинство из них не выносит соседства человека), то хищническая деятельность вороны в этом случае резко возрастает. Каждому охотнику и натуралисту хорошо известно, что ворона в первую очередь разоряет незамаскированные пухом кладки уток, спугнутых человеком, собакой или скотом. Именно поэтому особенно велики размеры вредо-

Сороку нельзя отнести в разряд несомненно вредных для охотничьего хозяйства птицы. К тревожному крику сиренки прислушиваются все обитатели леса.

Фото А. РОЖКОВА

носной деятельности вороны в интенсивно посещаемых поймах. Так, если в Окском заповеднике в 1959—1964 годах на охраняемой территории в лугах было разорено воронкой лишь 4 процента найденных гнезд, то за ее границами — 18 процентов. В районе постоянного выпаса скота в 1963 году погибли все найденные утиные гнезда, из них 60 процентов было уничтожено воронкой. Кстати, после прекращения сенокоса и выпаса скота гибель кладок сокращается в 5—8 раз (Михельсон и Лейнш, 1959).

Итак, интенсивно осваивая пойменные угодья, человеквольно или невольно «способствует» истребительной деятельности вороны, делая ее тем самым крайне вредной для охотничьего хозяйства птиц. Именно этим обстоятельством мы склонны объяснить весьма ощутимые различия в масштабах истребительной деятельности вороны и всех вместе взятых хищных птиц. Положение усугубляется удивительной способностью вороны приспосабливаться к любым, даже самым неблагоприятным изменениям обстановки. «Хитрость» и «сообразительность» вороны общеизвестны — каждый охотник может привести много примеров такого рода. Эта своеобразная черта поведения свойственна вороне, пожалуй, в большей степени, чем любой другой птице. В этом плане показательны специальные опыты Л. В. Крушинского (1960—1962) по определению умения разных птиц предугадать последующие изменения обстановки (например, направление движения кормушки с пищей), в которых лучшие результаты продемонстрировала опять-таки ворона. Исключительная способность вороны быстро ориентироваться в окружающей среде позволяет ей не только выжить

Сидит ворона на дереве и внимательно наблюдает за всем происходящим вокруг; стоит утке слететь с гнезда, как ворона спешит туда.

Фото Ю. ГОРДЕЕВА

при непрерывном преследовании со стороны человека, но даже чувствовать себя по соседству с ним лучше, чем в «дикой» природе.

В результате складывается весьма непростая ситуация: чем шире ведется хозяйствование в поймах, тем больший ущерб водоплавающей дичи наносит ворона. Поскольку разностороннее хозяйственное использование пойм в дальнейшем будет проходить все более интенсивно, для предотвращения нежелательной деятельности вороны необходимо предпринять самые решительные меры.

Все сказанное относилось к воронам, гнездящимся в угодьях водоплавающей дичи. В других районах, а особенно в лесостепи, специально поощрять уничтожение полезных или по крайней мере безвредных там ворон, конечно, не следует.

По тем же причинам не нужно этого делать где бы то ни было во внегнездовое время. Могут возразить, что повсеместное уничтожение ворон сокращает их численность в пойменных угодьях. Однако простейшие подсчеты показывают, что это не так. Мы уже указывали, что в местах гнездования водоплавающих численность ворон на единицу площади в 5—10 раз выше, чем на окружающих территориях. Но общая площадь, пригодная для гнездования водоплавающих (без тундры, где ворон нет), составляет в нашей стране едва ли более одного процента территории. Отсюда нетрудно рассчитать, что в поймах обитает лишь около 5—10 процентов всех гнездящихся в нашей стране ворон. Учитывая к тому же специализацию к истреблению птичьих яиц только части пойменных ворон, можно считать, что на одну «вредную» ворону приходится не менее 10—20 «полезных» или «безвредных». А поскольку различить их на зимовках и коновках, разумеется, невозможно, целесообразность материального поощрения уничтожения ворон в любое время года выглядит весьма и весьма проблематично. Во всяком случае, нам эта мера не представляется рентабельной. Из-

ложенные выше соображения позволяют нам предложить следующую систему регулирования численности вороны.

В пойменных и приозерных угодьях, где гнездится водоплавающая и болотная дичь, численность вороны следует всемерно сокращать в сезон размножения всеми доступными средствами. Наибольшего эффекта следует ожидать от выкладывания (непрерывно весной и в начале лета) в поймах яиц, «заряженных» смертельными дозами ядовитых веществ. Следует также отстреливать ворон в открытое для охоты время и разорять их гнезда. Охота с филином позволяет успешно отстреливать преимущественно пролетных ворон, тогда как местные птицы очень быстро начинают «понимать», чем им грозит приближение к выставленному филину. Поэтому в Чехословакии, например, охота с филином признана нецелесообразной и запрещена. Вообще «сообразительность» ворон создает серьезные трудности в организации борьбы с ними, что заставляет непрерывно совершенствовать и варьировать методы их отлова и отстрела.

Сорока распространена у нас по всей европейской части страны (кроме северо-востока), а также на юге Западной Сибири, в Средней Азии, Приморье и на Камчатке. Для вынесения суждений об охотхозяйственном значении этого вида мы располагаем крайне ограниченными и трудно сопоставимыми материалами. С одной стороны это будут указания многих авторов на истребление сорокой массы вредителей сельского и лесного хозяйства — насекомых и отчасти мышевидных грызунов. Наиболее убедительные данные на этот счет приводят Б. А. Голова и В. И. Осмоловская (1955), Эйгелис (1964) и др. для лесостепи. С другой стороны, нередко приходилось слышать резкую критику методики изучения питания сороки по содержимому желудков и погадок и рассказы о нападении сорок на яйца и птенцов различных лесных и луговых птиц. Чаще всего в качестве жертв сорок назывались дрозды, скворцы, трясогузки и другие

мелкие воробьиные птицы; гораздо реже приводились случаи нападения ее на кладки уток и куликов, на яйца и цыплят домашних кур (наблюдения Е. Н. Тепло-вой на Печоре) и даже на молодых зайчат.

Специальных работ по выявлению охотхозяйственного значения сороки в нашей стране не проводилось, а сколько-нибудь удовлетворительное обобщение отрывочных и зачастую противоречивых сведений на этот счет (главным образом устных сообщений охотников и натуралистов) не представляется возможным. Для более или менее обоснованных заключений о значении сороки настоятельно необходимо провести специальные исследования.

Сойка распространена в лесах европейской части СССР, на Кавказе, в южной части Сибирских лесов и в Приморье. Почти все сказанное о сороке применимо и к сойке, с тем лишь исключением, что ей почти никогда не вменяется в вину нападение на яйца и птенцов уток, тетеревов и домашних птиц. Разорение сойками гнезд воробьиных птиц отмечалось многими исследователями. Нам тоже приходилось во Владимирском охотхозяйстве неоднократно наблюдать случаи нападения соек на гнезда дроздов с яйцами и птенцами. Но поскольку дрозды и другие воробьиные птицы не являются в нашей стране промысловыми видами, считать сойку вредной для охотничьего хозяйства птиц мы не видим никаких оснований. К тому же хорошо известна полезная деятельность сойки по уничтожению вредителей лесного хозяйства и распространению семян.

Ворон встречается в СССР повсеместно, кроме Таймыра и Ямала. Пища его самая разнообразная, но преимущественно падаль. Почти везде ворон исключительно редок и потому безразличен для хозяйства. Лишь в некоторых северных районах он может наносить некоторый ущерб, разоряя гнезда гаги и других птиц. Следует также упомянуть о деятельности вороны в Якутии, где он, по сообщению Ю. В. Лабутина (1963), расклеивает до 30 процентов попавших в силки зайцев, чем наносит существенный урон их промыслу. Но этот вред сугубо местного значения и не может служить основанием для повсеместного регулирования численности вороны.

Таковы имеющиеся в современной отечественной литературе материалы об охотхозяйственном значении вороновых птиц и наши соображения на этот счет.

Подводя итоги, можно сказать, что из представителей семейства вороновых только ворона может быть признана действительно вредной для охотничьего хозяйства птиц в районах гнездования водоплавающей и болотной дичи в сезон ее размножения. Борьба с вороной необходима только в угодьях водоплавающей дичи весной и летом. В остальное время и в других районах охота на ворон возможна в предусмотренные законом сроки. От организации борьбы с сорокой до получения убедительных материалов об ее охотхозяйственном значении следует воздержаться. Остальные вороновые птицы вообще не заслуживают упоминания в охотничьем законодательстве.